

оконченным сбытом¹. Соответственно, деятельность лица по формированию «закладок», если потребитель не был поставлен в известность о месте получения наркотика, оценивается как покушение на незаконный сбыт.

Таким образом, при изменении способов совершения преступлений данной категории появляются новые нюансы и особенности проведения судебного разбирательства.

Витовская Е.С.

DOI 10.51980/2021_2_211

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

К вопросу о предмете преступлений наркотической направленности

Справедливо утверждение о том, что при отсутствии наркотического средства, обладающего конкретными свойствами, не существует состава преступления, поскольку предмет посягательства в преступлениях наркотической направленности – один из важных элементов состава преступного деяния².

В юридической литературе традиционно рассматриваются три критерия, которым должно отвечать вещество, чтобы быть признано наркотическим средством: медицинский, социальный и юридический. Однако их дефиниции в работах разных ученых неодинаковы. Ю.А. Ермаков, раскрывая медицинский критерий, акцентирует внимание на эффекте от приема наркотического средства, он полагает, что медицинский признак имеет место быть, если свойства вещества способны оказывать специфическое воздействие на центральную нервную систему, что обуславливает его дальнейшее употребление³. С.А. Роганов в качестве основной характеристики вещества называет его способность формировать физическую и психическую зависимость, что приводит к масштабному и

необратимому вреду здоровью населения⁴.

Полагаем, что в этих определениях отсутствует комплексность; каждое из них раскрывает только одну сторону медицинского критерия. Наиболее приемлемой следует признать следующую формулировку: «с точки зрения содержательного критерия к наркотическим средствам и психотропным веществам относятся вещества, жидкости, растения и т.п., которые обладают способностью вызвать у потребителя при разовом употреблении изменение восприятия окружающего мира и психического состояния организма, а при систематическом употреблении – наркоманию (психическую и физическую зависимость лица от наркотика), а также оказывать иное пагубное воздействие на организм человека»⁵.

В понимании юридического критерия исследователи практически единогласны. Наркотическое средство или психотропное вещество должно быть прямо названо таковым в законе и быть включено в списки таких средств и веществ. Это касается международно-правовых или внутригосударственных доку-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 № 3-АПУ17-8 // Законы, кодексы, нормативные и судебные акты. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatcionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12122017-n-3-aru17-8/> (дата обращения: 12.02.2021).

² Тонков В.Е. Современные проблемы квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). Вып. 13. С. 160.

³ Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия : учебное пособие / под ред. С. Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 22.

⁴ Роганов С. А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. СПб.: Питер, 2001. С. 14.

⁵ Братчиков В. А., Клименко Т. М., Сальников П. П. Применение норм, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Глава 25 УК РФ). Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. С. 34.

ментов нормативного правового характера (в российском законодательстве это перечни наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утверждаемые Правительством РФ).

По нашему мнению, наиболее спорным, является социальный критерий – главным образом, из-за его оценочности. С.А. Роганов интерпретирует социальный признак наркотического средства или психотропного вещества как свойство, представляющее общественную опасность для здоровья населения, при этом опасный вред от такого употребления уже включен в медицинский критерий¹. Ю.А. Ермаков указывает на объемы потребления наркотического средства и количество вовлеченных лиц, наркотизация населения должна быть масштабной, чтобы приобрести социальную значимость². Однако как, при помощи каких методик определить тот порог, за которым наркотизация населения приобретает угрожающие размеры? И если чисто гипотетически представить, что число наркоманов в стране по каким-либо причинам сократилось до незначительного, то разве это является причиной для декриминализации обсуждаемого круга деяний (а именно к этому должно вести, если следовать заданной логике до конца, несоответствие наркотического средства одному из критериев – поскольку правоведа настаивают, что указанные критерии взаимосвязаны и взаимообусловлены и признавать наркотическое средство таковым следует при наличии трех признаков.

Наиболее оригинальную трактовку социального критерия предложили авторы одного из комментариев к Федеральному закону «О наркотических средствах»³. Они полагают, что о наличии социального признака стоит говорить лишь в том случае, если правовая база в сфере охраны здоровья населения направлена на защиту социальных благ и интересов, тем самым озвучив общеправовой принцип законности. Хотелось бы обратить

внимание еще на одно обстоятельство: речь идет о критериях, в соответствии с которыми наркотическое средство признается таковым. Если медицинский и юридический критерии прямо относятся к данному средству и описывают его качества (химическое строение, последствия употребления, факт его внесения в утвержденный список), то в случае с социальным критерием речь идет о различных вещах: сложившейся в обществе ситуации, особенностях применения нормативного правового акта – но все это не является атрибутами наркотического средства.

Основные предметы преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ поименованы в УК РФ, а их содержание раскрыто в Федеральном законе от 8 января 1998 г. №-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». В этой связи особый интерес представляет такой предмет преступного посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ. В ст. 1 указанного Федерального закона указывается, что под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Совершенствование антинаркотического законодательства означает дальнейшее изучение свойств наркотических средств и психотропных веществ. Введение в законодательство термина «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» было связано с созданием правовой основы для уголовно-пра-

¹ Роганов С. А. Указ. соч. С. 14.

² Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия. С. 22.

³ Воронин М.Ю., Гирько С.И., Драган Г.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». М.: «Деловой двор», 2009. С. 154.

вового противодействия незаконному наркообороту веществам, которые ранее не встречались на нелегальном рынке наркотиков и которые не внесены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Широкое изучение механизма аналогии для подобных случаев позволило обозначить проблему «структура – действие». Иными словами, показать зависимость между химическим строением вещества и его фармакологическим действием. Ученые отмечают, что если прогнозируемый эффект будет совпадать с действием конкретного наркотического средства либо психотропного вещества, то экспертное заключение, подтверждающее такое тождество веществ, должно быть положено в основу признания его аналогом¹.

В отношении аналогов наркотических средств или психотропных веществ особенно остро встает проблема идентификации конкретного наркотического средства, психотропного вещества или некоторого вещества как их аналога. Придание веществу статуса аналога наркотического средства или психотропного вещества относится к случаю, когда правоприменитель прямо учитывает медицинский критерий, в связи с чем идентификация вещества как наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора, а особенно как их аналога, должна быть произведена только на основании заключения судебной экспертизы. Справедливо мнение, что в процессе квалификации преступлений наркотической направленности следует учитывать, что заключение экспертизы не может быть заменено никакими другими доказательствами – в том числе показа-

ниями свидетелей о том, что им известно происхождение и свойства данного наркотического вещества либо вещества, «претендующего» на статус аналога².

Такой предмет посягательства, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, следует отграничивать от веществ, указанных в примечании к постановлению Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», – наркотических средств или психотропных веществ, включенных в перечни, замаскированных преступниками под другие вещества посредством изменения названия. В указанном постановлении отмечено, что отнесение вещества к соответствующему наркотическому средству, психотропному веществу или их прекурору, внесенному в настоящий перечень, не зависит от того, какие фирменные (торговые) наименования, синонимы или аббревиатуры используются в качестве его наименования. В данном случае законодатель прямо апеллирует к содержательному критерию; следовательно, такое вещество, что бы ни было написано на этикетке, остается конкретным наркотическим средством или психотропным веществом и не может рассматриваться как их аналог.

Таким образом, мы предлагаем исключить из характеристики наркотических средств или психотропных веществ социальный критерий как описательный и сложно определяемый, признав достаточным единство медицинского и юридического критериев.

¹ Воронин М.Ю., Гирько С.И., Драган Г.Н. Указ. соч. С. 150.

² Тонков В.Е. Указ. соч. С. 160.